

A cinematic movie poster for the film 'Era' (ЭРА). The central figure is a young woman with long, blonde hair blowing in the wind. She is wearing a light-colored, button-down shirt and dark, plaid shorts. A large, brown, worn backpack is slung over her shoulders. She holds a large, open book or map in her left hand. Her face and legs show signs of injury, with blood visible on her cheek and leg. The background is a dramatic, cloudy sky with a city skyline visible in the distance. Debris, including leaves and small objects, is falling around her. On the right side, there is a large, gnarled tree trunk with red, blood-like liquid dripping from it. The overall tone is one of survival and resilience in a post-apocalyptic world.

Игорь Кив

ЭРА

18+

Игорь Кив ЭРА

<https://litres.ru/74168483>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — ошибка в системе богов. Слишком человечная, чтобы быть идеальной. Она записывает имена умирающих, чтобы они не исчезли совсем. Когда боги решают стереть целый город, она встаёт между ними и людьми. Это история о том, как одна ошибка может изменить всё. И о том, что настоящая сила — не в бессмертии, а в способности помнить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Кив

ЭРА

Пролог

У Лисса нет часов. Время он измеряет именами.

Их миллиарды. Слои осадочных пород: самые древние стёрты до звука. Адам. Первый человек выдохнул своё имя, как будто удивился. Лисс подумал: "Надо запомнить". Не запомнил. Думал, будет ещё миллион таких моментов.

Миллион был. Первого звука он больше не слышал.

Сейчас Лисс стоит на хрустальном утёсе. Внизу горит Осирис-Сити. Название придумали люди — он разрешил. Ему было всё равно.

Огонь лижет небо. Люди прыгают с балконов. Лисс смотрит на каждую смерть так, будто она единственная.

— Красивое падение, — голос в голове. Аштар лениво развалился на троне из костей. — Моя помощница. Хотел

посмотреть, как справится.

— Не справилась?

— Рыдала всю дорогу.

Внизу мать накрывает ребёнка. Обломок падает. Мать умирает мгновенно. Ребёнок ползёт по битому стеклу.

— Зачем ты её создал?

— Эксперимент. Эмпатия в коде.

— Получилось?

— Получилась ошибка.

Лисс просит показать "ошибку". Аштар удивлён — Лисс никогда не интересовался чужими игрушками. Пространство складывается в точку, разворачивается обратно.

Она появляется на коленях. Маленькая, почти человеческого роста. Рыжие волосы спутаны, колени разбиты, из ссадин сочится кровь — настоящая, красная.

— Ты — сбой?

— Меня зовут Эра, — она поднимает голову. Голос хриплый. Веснушки, морщины вокруг глаз.

— Кто тебя создал?

— Аштар.

— Зачем?

— Управлять катастрофами. — Она не отводит взгляд. — Но я получилась бракованной.

— В чём брак?

Эра смотрит на горящий город. Дрожит, как человек в лихорадке.

— Ты чувствуешь их боль?

— Да.

— Всех?

— Всех.

Лисс молчит. Семьдесят три тысячи смертей. Семьдесят три тысячи ударов одновременно. Он не чувствует ничего уже миллион лет.

— Аштар никогда не чувствовал боли.

— Поэтому ему весело.

Эра усмехается. У неё треснула губа, кровь запеклась тёмной коркой. Лисс смотрит на её колени.

— Ты хромаешь.

— Ага.

Падает последний небоскрёб. Звук — будто мир выдохнул и не смог вдохнуть обратно. Эра закрывает глаза.

— Сто два, — шепчет она.

— Что?

— Сто два ребёнка. Я запомнила их лица.

— Зачем?

— Чтобы они не исчезли совсем. — Она смотрит в упор. Серые глаза, осеннее небо. — Боги стирают миры. Но пока кто-то помнит лицо ребёнка — мир ещё жив.

— Эра, ко мне, — говорит Аштар у неё в голове.

Она встаёт. Колени дрожат. Хромает на левую ногу.

— Ты можешь исцелить себя.

— Могу. Но если исцелю — забуду, почему было больно.

Она уходит.

Лисс смотрит на кристалл утёса. Капля её крови. Он проводит пальцем — тёплая, липкая. Пробует на вкус.

Солёная.

Боги не бывают солёными.

Глава 1

Дэн перестал верить в богов в двенадцать.

Отец умирал три недели. Рак лёгких — шахта, пыль без масок. Врачи: "Поздно". Мать жгла свечи, шептала церковнославянский, которого не понимала. Дэн сидел рядом с отцом и слушал хрипы. На десятый день они стали тише — он обрадовался. Потом понял: это лёгкие наполняются жидкостью. Отец тонет в собственном теле.

— Попроси у бога, — сказала мать.

— У какого?

Мать не ответила. В их мире были боги на любой вкус. Одни обещали вечную жизнь за подписку. Другие продавали индульгенции с кешбэком. Третьи просто исчезали с деньгами.

Отец умер на пятнадцатый день. В шесть утра. Дэн сидел на кухне, пил холодный чай, смотрел на восход и не плакал.

Через два года он понял: боги есть. Им не всё равно —

им весело.

Осирис-Сити, жемчужина континента. Три года назад пахло надеждой. Сейчас — дымом и мочой. Эпидемия "тихая смерть" выкосила треть. Аптеки разграблены, больницы переполнены, врачи умирают сами.

Мать кашляет вторую неделю. У неё парализована левая сторона лица — один из симптомов хронической формы. Таких, как она, много. Они тянут неделями, а потом просто перестают дышать во сне. Острая форма убивает за часы — чёрная кровь из глаз, и всё.

Мать знает. Дэн знает. Они не говорят об этом.

Вместо молитв он идёт в библиотеку.

Городская библиотека — единственное место, которое эпидемия не тронула. Дэн любит здесь тишину — не тяжёлую, как дома, а просто тихую.

Он бродит между стеллажами. Берёт историю древних цивилизаций — открывает на середине: "Современные исследования показывают, что никакого потопы не было". Кладёт. Берёт сборник мифов — открывает наугад: "И тогда боги сотрут этот мир и создадут новый. И взяли они Адама и Еву,

чтобы заселить землю заново".

Сердце бьётся чаще. Он забирает книгу домой.

Ночь. Свет отключили — "авария на подстанции". Дэн сидит на кухне, читает при свете фонарика. Боги соревнуются, чья цивилизация взлетит выше. Адама и Еву создают заново после каждого конца света. Потопы, огонь, мор — не наказание, а игра.

Он закрывает книгу. Дрожит от холода. Идёт на крышу.

Ночь, смог плотный, звёзд не видно. Дэн садится на край, свешивает ноги вниз. Умиравший город.

— Эй! — кричит он в небо. — Я знаю, что вы там.

Тишина.

— Моя мать умирает. Спасите её.

Минута. Две. Десять.

— Ладно. Плевать.

Он встаёт, чтобы уйти. В этот момент небо меняется. Как

будто кто-то провёл пальцем по чёрному стеклу, оставив тонкую мерцающую трещину.

Дэн замирает.

Трещина пульсирует. Дышит. Она не исчезает до рассвета.

А под утро, когда небо сереет, он видит — трещина стала шире. И из неё на него смотрят глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.